

Налоговая реформа Ивана, как можно было понять, происходила из его налогового кодекса, в котором, на данный момент, было всего три налога – торговая пошлина, налог на доходы граждан и налог на прибыль предприятия.

Иными словами, Иван значительно упростил налоговую систему своих предшественников, включавшую многочисленные гильдейские и иные сборы, пошлины на любой вкус и цвет (правда, почему-то, все они были на вкус как дерьмо и обязательно коричневого цвета, но мы это опустим), самые разные налоги и монополии (особенно жителям поднебесной доставляла соляная монополия), в сумме своей забирающие чуть ли не все произведённый крестьянином продукт и так далее.

Иван, с какой-никакой, но позиции современного жителя, глядя на китайскую налоговую систему, неизменно произносил лишь одно слово – «каша».

Да, именно «каша», ведь только так можно обозвать жуткое месиво из тысяч податей и налогов, а также монополий, взимаемых жадными и коррумпированными чиновниками.

Совершенно очевидно, что подобная налоговая кабала делает абсолютно невозможным сам процесс первоначального накопления капитала.

Без процесса начального накопления капитала зарождение капитализма невозможно априори, это вам скажет любой экономист, ибо предприятие не может быть создано в том случае, если для его постройки ни у кого нет достаточной суммы средств, а работать на нём – некому (рабство в Китае существовало де-юре до 1906 года, что поделать).

Ивану же, желавшему скорейшего экономического подъёма своей империи, подобная ситуация, при которой наступление капитализма невозможно, совершенно не нравилась.

Поэтому он и решил провести налоговую реформу.

Разумеется, основной целью налоговой реформы было максимальное снижение налогового бремени граждан (которыми теперь являлись абсолютно все жители его страны), дабы даже самые бедные слои населения имели возможность участвовать в увеличении фонда свободных денежных средств, которые бы капиталисты могли использовать для создания инфраструктуры и производств.

Иными словами, Иван, упрощая налоговую систему и снижая налоговое бремя, а также расширяя возможности для иностранного капитала, создавал первое условие для появления капиталистической рыночной экономики – первоначальный капитал.

До этого он уже юридически освободил всех граждан его империи, большая часть которых находилась в рабском положении.

Кроме того, поместья, принадлежащие частным лицам из империи Цин, не желавшим получать гражданство в его государстве (тут изначально была заложена хитрость – цинские чиновники, маньчжурские кланы и родственники/друзья/фавориты императорской династии, владеющие большей частью земельной собственности в Китае, очевидно, променивать источник их богатства на гражданство в только-только появившемся государстве Ивана, как можно понять, не станут), автоматически переходили в государственную собственность (если что, все эти поместья, перешедшие в казну Ивана, составили более 80% всех пахотных земель в его империи), затем дробились на крупные куски, чтобы после продать их по дешёвке на специально устроенных аукционах деловитым горожанам.

Таким образом, с одной стороны, Иван ликвидировал феодализм окончательно, уничтожив экономическую основу нелояльной ему аристократии, противящейся любым переменам, а с другой, костями, оторванными от трупа оной, накормил свою верную псину – зарождающийся слой капиталистов.

К тому же, уничтожив аристократию и усилив сторонников капитализма, он разрушил баланс, мешавший ему до этого окончательно уничтожить цеховую (она же гильдейская) систему.

И, наконец, состоятельные граждане, ставшие, теперь уже, ещё и крупными землевладельцами, и заинтересованные в увеличении прибыли своих предприятий любыми методами, сильно рационализировали сельское хозяйство, чем значительно повысили его эффективность.

Естественно, не без вмешательства Ивана.

Именно он оплатил, за счёт продажи земельных наделов и экспроприации церковного имущества (очевидно, он не воровал столешники у бедных буддистов, а лишал их земельных наделов и права собирать различные сборы, чем серьёзно снизил политическое влияние религиозных организаций), в рамках поддержки развития сельского хозяйства, каждое новшество в сельском хозяйстве, также поддержав только что созданные хозяйства налоговыми льготами (разумеется, чтобы не вышло «Бенгальского сценария», он, по большей части, поддерживал льготами именно тех, кто занимался выращиванием пищевых культур).

В результате, цены на еду снизились (из-за их обилия на рынке), равно как и цены на техническое сырьё, такое как хлопок, что улучшило благосостояние большей части населения и обеспечило продовольственную безопасность.

Кроме того, ещё до начала налоговой и земельной реформ Иван пригласил такие христианские организации, как орден католиков-иезуитов (если быть точнее, то его дальневосточное отделение, и да, такое было, его базой был Макао), нидерландскую протестантскую церковь, англиканскую церковь, а также русскую православную церковь, предложив им всем помочь правоверному христианину (независимо от того, что тот был в душе атеистом) распространить слово Божие среди более чем 20-ти миллионного населения его страны (на минуточку, население всей Франции в 1722 году было около 16 миллионов), вместе с образованием, разумеется.

Именно с этого приглашения (на которое все приглашённые организации, кстати, ответили согласием, взяв на себя обязательство распространить слово Божие вместе с образованием среди всего населения, причём бесплатно, хотя наш новоиспечённый император всё равно предоставил им помощь и кучу льгот, чтобы они делали своё благое дело охотней) начал свою образовательную реформу...

<http://tl.rulate.ru/book/35676/1309555>